

“Если ты ненадолго откроешь глаза, с тобой случится несчастный случай”.

Пэк Му Сон, который слегка упрекнул священника, посмотрел сверху вниз на У Хван Тхэ.

“Похоже, между ними возникло небольшое недоразумение. Ты прощаешь щедро”.

Это был голос, такой же мягкий, как и впечатление.

У Хван Тэ был больше похож на бизнесмена, чем на беспилотного человека. Мугонг первоклассный, но он, возможно, подумал бы так в тот момент, когда увидел Пэкмусона, если бы это было достаточно нормально, чтобы быть уверенным, что это кульминация взгляда, который он развивал, пробегая отметку.

"Экстраординарное в обычном".

Однако, к сожалению, У Хван Тэ не был сумасшедшим.

Отдаленное впечатление от Пэк Му Сона, который вмешался из ниоткуда, казалось мягким, а голос, который был вежливым, но со свободой сильного человека, был только дерзким.

“Что, простить щедрой суммой?” С жужжащим голосом он поднял брови. “Кому ты смеешь говорить то или это?”

"Я говорю это не с таким намерением, но я прошу прощения, если это ранит мое сердце".
"Яблоко? Ха, все же такой парень, как этот пес-однодневка."

Это тяжело.

Первоначально, будучи охваченным гневом, несчастный случай становится размытым.

Другие привратники поспешно задержали У Хван Тэ, когда он сжимал кулаки.

“Бу Гукджу, на этом было бы лучше остановиться”.

“Сон Мун-джу права. Что было бы хорошего, если бы ты поднял шум из-за пустяка?”

“Они не знают, откуда взялись, и разговаривают дерзко. Ты тоже смеешься надо мной?”

“Нет, не то слово.”

“Тогда что ты хочешь сказать?”

Теперь это половина пути. Привратники Сансео Омуна в глубине души нахмурились, но они должны были предотвратить ненужные неприятности.

“Я просто говорю, что время и место неподходящие. Ты забыл о нашем положении?”

“Если я это сделаю, я больше не буду его сушить... .. Нет необходимости поднимать шум, когда уродливые волосы застряли в истинном доме Тэвона ”.

“Я понимаю, что вы сердитесь, но, пожалуйста, подумайте и о нашей позиции. Давайте все жить вместе”.

Снова, в который раз. Истинная ценность Тэвона!

Бу Хван Тэ сумел выдержать ругательства, которые вот-вот должны были вырваться в этот момент. Если бы вокруг не было так много глаз и ушей, он бы ругался всевозможными ругательствами и крушил все, что попадалось ему на глаза.

Но последняя ниточка разума поймала его. "О, да".

У Хван Тхэ, который едва успокоил свое сердце, уставился на Пэк Му Сона. Он все еще стоял там со спокойным выражением лица.

“Это не круто, когда меня сразу избивают из-за моего сердца... .. Не думайте, что это глупая ошибка. Убирайся, пока не передумал.”

Пэк Му Сон, глядя на него, склонил голову. “Спасибо вам за то, что наблюдаете за ситуацией”.

“О, счастливички, ребята”.

Но счастливичком был Ву Хван Тэ.

Если бы Пэк Му Сон не пропустил весь звук на шаг вперед, он бы уже бродил где-нибудь поблизости.

-Во-вторых, остановись.

Чол-ву, второй из Маэва-санджола, который как раз собирался взлететь, остановился высоко.

Голос просочился сквозь его зубы, неслышимый для других.

-Мне его было недостаточно, поэтому он затронул обмен веществ.

- Не имеет значения

-Мне не все равно. Разве я не могу попасть только в одного, только в одного?

-Звучит так, будто ты хочешь, чтобы тебя избивали.

-... .. Я мягко тебя ударю. На самом деле только один.

- Это значит, что я собираюсь бить его мягко. Вы забыли свой строгий приказ не привлекать ненужного внимания?

Чол-ву, который был в конфликте, опустил сжатый кулак. “Ууу, я схожу с ума”.

Пэк Му Сон похлопал его по плечу, как будто он был смелым. “Я был терпелив. Это тоже практика”.

“Что это за тренинг? Я не могу использовать боевые искусства, которым научился за все

время”.

“Безрассудное убийство только погубит тебя. Мугонг предназначен для того, чтобы обострять и полировать души, а не для того, чтобы кого-то убивать ”.

“Каждый раз, когда я вижу смертную казнь, я прихожу в замешательство. Я ученик вулкана или монах из храма Шаолинь?”

“Был бы монах хорош в вашем характере? Мне жаль только того куска, который придется съесть в будущем ”.

Чол ву вздохнул при появлении Белого Му сонга, который улыбнулся.

Хотя он - смертный приговор, которого я глубоко уважаю, это проблема, потому что я слишком люблю людей.

“Эти парни должны разбить дрозда... .. “О, ха, этот рот!”

"Ладно. Я знаю".

К Чоль Ву вернулся аппетит, когда он посмотрел на спину У Хван тэ, которая ушла далеко.

"Я вспомнил это лицо. Прими это только один раз."

Это Пэк Му сон, который не может знать мысли такого священника. Он покачал головой.

“Перестань думать об этом и начинай искать самого младшего ”. “Неужели Юнхьянг снова исчез?”

“Да, совсем как ты.” Чолву вздрогнул.

“Ну, я пошел повидаться с Софи.”

"Да, так оно и было. Кстати, почему парень, который ходит повидаться с Софи, ввязался в это дело в людном месте?"

"Остановитесь по пути с прохладной пустотой. Нет, неужели ты мне сейчас не веришь? Я еще не вымыл руки, хочешь понюхать?"

"... .. сделано".

Пэк Му сон потер висок.

Они были самыми почитаемыми священниками, но иметь с ними дело было несложно.

Чол у, несмотря на то, что он большой, не может быть найден в такой толпе, и Ын Хян, самого молодого священника, не может быть найден.

"Есть ли что-нибудь, что ты можешь увидеть?"

Чхоль Ву, у которого на две головы больше, чем у других, заметался вокруг. "Я не знаю. Здесь так много людей".

Трудно найти девушку с маленьким телом среди бесконечных толп народа, даже с глазами кульминационного момента.

Если бы там было много людей, вы могли бы увидеть даже торговцев с креслами повсюду.

"Кстати, Тэвон действительно был таким большим? Я не слышал об этом до тех пор, пока О?"

"Любой, кто знает, знает. Разве это не нынешние привратники, Сан Согихьюп и Джинчхонгам, довольно известные?"

"Я не знаю о Сансео Гихьюпе, и если это Меч Джинчон, ты говоришь о Сибонгьонге?"

"Этот парень. Береги свой рот".

“Это сан-ним, который ходит в академическую школу, что?”

Я думаю, что тип метаболизма намного... ..

“О, да. Где ты научился этой мерзкой привычке судить людей еще до того, как их увидишь? Он определенно выдающийся человек ”.

“Ну, в провинции Шаньси все так же, как в Гечхоне ”. Чол-ву, который кричал на него, внезапно нахмурился.

“Почему, кроме Меча Джинчон, какой там дракон или вьюн, разве нет еще одного?”

“для чего? Ты имеешь в виду шаньсийского спящего дракона?” “О, это верно. Шаньси, спящий дракон.”

“Он не так хорош, как Меч Джинчон, но я слышал, что это довольно хорошая машина. ”

“Будь то дракон или вьюн, мне придется взглянуть на свое лицо, потому что по дороге оно мне надоеет ”.

Уголки рта Пэк Му Сона, когда он увидел, как Чхоль Ву сжимает кулаки, поползли вверх.

“Ты хочешь посоревноваться?”

Ответил Чол-ву, почесывая затылок. “Ну, не обязательно. Я все равно выиграю”.

“Мне нравится доброжелательность, но я должен избегать неприятностей, насколько это возможно ”.

“Есть ли что-нибудь, что может вызвать проблемы? Это все равно что увидеть свои навыки, пока ты вне игры ”.

Пэк Му сон пристально посмотрел на второго священника. В отличие от лошадей, он довольно любопытен.

Личность Чхоль Ву застряла в вулкане на несколько лет, и казалось, что он рад видеть каждый день одних и тех же людей.

“Вы скоро это увидите. Конечно, до этого я должен найти самого младшего.” Слова, добавленные позже, были похожи на вздохи.

Дверь в Taewon Jinga уже открыта, и приглашенные стекаются, как облака.

Это было в то время, когда он беспокоился о том, придется ли ему лезть на дерево.

“Грустный брат, разве это не нормально - быть немного громким?” “Что?”

Чол-ву, который улыбнулся и глубоко вздохнул. И в следующее мгновение раздался оглушительный крик. “Сильвер-хьянг-а!!!”

Не было птицы, которую можно было бы высушить. Голос Чолву был так же велик, как и его рост.

Люди вокруг них сели, закрыв уши, и бесчисленное множество людей, смеющихся и разговаривающих, закрыли рты.

Это было время, когда все молчали, как будто их облили холодной водой. “Братья мои! Я здесь!”

Вдалеке Чол-ву, который обнаружил, что девушка сильно подпрыгивает на своем месте, торжествующе сказал:

“Хахаха! Я нашел это!”

“... .. Да, хорошая работа. Ты очень хорошо справился.”

Это было время, когда Бэкмусен формировал свою голову. Стреляй в это.

Сотни людей бродили по дороге, как будто тростниковое поле было расколото ветром.

И в конце Чолву, который увидел человека, стоящего как столб, пробормотал, сам того не зная.

“Это мужчина, медведь”.

“Это человек. Если бы не он, сегодняшний Тэвон не был бы правдой”.

Пэк Му Сон вежливо нанял сутенера у медвежьего человека, Джин Ви Кена.

Мимо проносились пейзажи. Хек Му Чжин, который ехал на лошади рядом с ним, громко закричал.

“Очевидно, это было медленно, когда я уходил, но очень быстро, когда я вернулся. Ты спокойно отнесся к этому два дня назад?”

“У всего есть причина”. “Почему?”

“Кто-то должен попытаться съесть что-нибудь во время езды на лошади. Тогда это становится быстрее”.

“Ах,” у Чхонпунга всегда было подавленное выражение лица. Это было потому, что я остановил парня, пытавшегося упаковать много еды перед отъездом.

"Я голоден".

- Холодно ответил я. “Пожалуйста, будьте терпеливы”.

Пиковый крупье также достиг пика пищеварительной способности. Чхонпунг был так же дешев, как еда, и его ели так же дешево, как и он был.

Кроме того, поскольку я ем это часто, мне приходится есть это часто, Черт возьми, это грязно, так что я собираюсь сделать это здесь.

“Куда ты пришел?”

“Неужели девятый город просто не замечен?? Если оно короткое, то, скорее всего, прибудет в течение

половинный вид или более длинный.”

Мои глаза болят от проливного солнечного света. Я смотрел, как солнце поднимается к небу.

“Когда я приеду, это будет около полудня.” “Возможно”.

“Уже поздно?”

“Конечно, было уже поздно. Не было бы немного менее поздним прыгнуть в огонь ”. Это верно.

Вместо ответа я подстегнул свои слова. Всякий раз, когда я бегу, длинный мешок на моей спине отбрасывает лошадь назад.

"О, это раздражает, и я сейчас умру".

Тот, что в углу, - это [безымянный меч], который должен быть.

Первоначально это был предмет, который должен был быть возвращен в реку Чокчон, но я был вынужден забрать его обратно.

Пока я жил в Муриме, где до сих пор царил закон и мои кулаки были отрезаны, у меня не было выбора.

"Это не значит, что ты не можешь поместить это в свой инвентарь".

Вы можете оправдываться тем, что вы вложили секреты высоты пламени в свои руки, и вы не можете вынуть их или победить, если у вас из кармана торчит меч.

Если вы один, вы не узнаете, это просто хорошая ситуация, чтобы набиться в Самаоэдо, когда на вас смотрят другие.

"Кстати, это было действительно неправильно".

Это не жалоба на то, что вы побеспокоились позаботиться об этом. Я ненавижу снова встречаться с Хвавангом Чокчхонганом, этим ужасающим стариком.

"Я скоро увижу тебя снова". Что еще ты видишь?

Каждый раз, когда я думаю о словах, которые услышала несколько минут назад, у меня сводит живот.

- Спросила меня Му Чжин Хек, которая взглянула на меня.

"Почему у тебя такое выражение лица?" "Я помню короля огня".

"Ух. Радостных мыслей недостаточно, но что за ужасное воображение у тебя?"

"Если это похоже на тебя, разве ты не подумаешь? Рано или поздно это повторится".

"Так что, не могли бы вы дать мне немного отпуска? Внезапно моя семья захотела тебя увидеть".

"Детеныши живут одни".

"Я не знаю, что будет с людьми, но я должен увидеть лица своих родителей перед смертью".

"Я не думаю, что это скажет неверный ребенок, который ни разу за несколько лет не видел его лица".

"Я хочу быть почтительным сыном при такой возможности". "Хм... Нет".

Аккуратно игнорируя брехню Хек Му Чжина, я сокрушался, глядя на небо. "Небо тоже безразлично, так почему же старик дал мне такую вещь?" "Это раздражает носить с собой".

"Только по этой причине?" "Я думаю, он может это сделать". Это достаточно убедительно?

"В то же время я мог бы что-то потерять или пожать плечами". "А как насчет тебя?"

Хек Му Чжин рассмеялся, как будто услышал отличную шутку.

“Что этот человек сделал до сих пор? Если бы не опасность умереть, разве у тебя не было бы бога огня?”

"это... .. правильно".

“Просто спрячь это так, чтобы никто этого не увидел. Знаешь, может быть, великий король огня взамен научит тебя какому-нибудь номеру”.

“Я научил тебя играть в рог. Я хорошо поступлю с парнем, который убил ученика”. Из этого звука вырвался кровавый смех без челюсти.

Говорили, что Ельхамун был вратами Биинбуджона, традиции одного человека. Помимо личных чувств, вы можете передать мне боевые искусства как иностранцу.

“Забавно, когда ты несешь чушь в меру, чувак ”. “Ну, когда я это слышу, так и есть”.

В это время Чхонпунг, который был понишим, как труп, и был голоден, открыл рот.

“Разве ты не пытаешься стать благодетелем в качестве ученика?” “ ?”

“?”

"разве это не так? Я так думаю. Вражеский дедушка, казалось, пристально смотрел на своего благодетеля.”

“Я?”

“Капитан?”

Мы с Хек Му Чжином встретились взглядами в воздухе. Парень выглядел абсурдно. Может быть, у меня похожее лицо.

Мы рассмеялись одновременно.

"Рад за тебя. Шеф, заранее поздравляю." "О да. Спасибо вам".

Я, который встречался со мной всего день или два? Это настолько абсурдно, что это даже не

может быть шуткой. "разве это не так? Я прав?"

Когда Чхонпунг наклонил голову, сказав что-то не то, Муджин

Хек поднял палец и указал туда. "Ты можешь это видеть?"

видишь. Люди, идущие по мощеной дороге, бескрайняя земля вдалеке и окружающие ее толпы.

"Тэвон Цзинга".

Это было возвращение через три дня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/81685/2821346>